

ОТЗЫВ

о диссертации ГОЛОВАЦКОГО Евгения Васильевича на тему:
«Политические нововведения: социальные ресурсы в условиях современных
российских трансформаций», представленную на соискание ученой степени
доктора социологических наук по специальности 5.4.5. – Политическая
социология

Диссертация посвящена изучению сложной и во многом противоречивой проблемы сочетания / диспозиции инновационного в динамичном обществе рисков и угроз. В настоящее время, несмотря на значительный практический и теоретический задел в изучении инновационных процессов в научной практике, существует определенный вакуум научной информации о мотивах, ценностном наполнении и ресурсах инновационных процессов современного общества. На практике происходящие быстрые преобразования условно «традиционной среды» инновационных изменений, включая инновации в политических процессах и отношениях, не исключают региональный уровень изучения нововведений. Интерес представляет, в частности, сочетание традиций и инноваций в масштабах определенных территорий (Регион Кузбасса).

В своей работе автор говорит о существовании определенных «белых пятен» в исследовательской рамке его проблематики. В свою очередь, это обуславливает необходимость углубленного рассмотрения временных границ жизненного цикла политических нововведений (темпоральности), выделения базовых характеристик социальных ресурсов нововведений, сравнения этапов формирования и реализации политических инноваций на территории и др. (Стр. 7). В исследовании отмечается, что практическое использование социальных ресурсов в реализации нововведений предполагает региональную специфику либо некие исходные условия (включая известность такого региона, как Кузбасс, который находится в объективе информационной и новостной популярности).

33-06-657 от 06.12.2021г.

Автор предлагает уточненное определение понятия «политические нововведения» с учетом таких типологических оснований нововведений, как: источники возникновения; характер конечных целей нововведений, непосредственно «*структура инноваций*» (идеи, ресурсы, этапы, задачи, темп, ритм, интенсивность); содержательное наполнение инноваций; объемы, общая и конкретная продолжительность освоения; сложности реализации инноваций, а также особенности их использования, включая «*виртуализацию*» и «*цифровизацию*» нововведений (Стр. 13.). В этом отношении в работе предлагаются к рассмотрению «*модельные схемы*» политических нововведений: «стандартная» – предусматривающая базовое ресурсное обеспечение; «малоресурсная» работающая видимо в условиях ограничения возможностей, и «свободная схема», предпочтительная для открытых / прозрачных условий социального и политического взаимодействия. Вероятно, эта модельная схема выглядит не слишком реалистичной для реализации в современных российских условиях, характеризующихся пониженным уровнем доверия населения к институтам власти и наличия блока массированных внешних и внутренних ограничений, угроз общественного и государственного развития. В работе предлагаются (постулируются в теоретическом плане) некоторые варианты практического освоения инноваций: целевая схема, веерное освоение, хаотическая схема освоения, очаговое распространение, сетевая и диффузная схемы освоения нового, а также и ряд других допущений моделирования ресурсов политических нововведений.

Стоит отметить, что в диссертации предлагается типология, описывающая ряд оснований, характеризующих природу социальных и политических нововведений. В частности, указываются основания (переменные, касающиеся времени, территории освоения, статусной принадлежности нововведений, информационного освещения инновационных процессов) в условиях «*до, во время и после освоения политических нововведений в обществе*» (Стр. 106-109). В таблице 1 (на стр. 107-108)

предлагаются вероятные параметрические значения политических нововведений, которые в состоянии измеряться и взвешиваться с целью определения затратности процессов освоения нововведений для общества и инициаторов новых проектов. При этом за «кадром» остаются некоторые качественные и даже количественные показатели, «взвешивание» которых, вероятно, требует иных или дополнительных приемов и методов. К примеру, за скобками в ряде конкретных случаев может оставаться цена принятия политического или управленческого решения представителями власти, а также различного рода постэффекты восприятия населением содержания тех или иных политических проектов и др.

Наконец, нужно отметить, что автор предлагает содержание инновационных проектов рассматривать в сочетании с региональной рамкой – кузбасским регионом. *«Регионализация – границы территории, свобода регионов, предусматриваемая децентрализация решений, согласование внутренних стратегий развития в едином правовом пространстве. Временная география под регионализацией предлагает – ситуации взаимодействия в «условиях соприсутствия своих», графическое и знаковое обрамление территории, перемещения индивидов в пространстве и времени»* (Стр. 246). Интерес вызывает сравнение инновационной готовности или открытости российских регионов. Определенные иллюстрации по этому вопросу присутствуют в работе и публикациях диссертанта (Стр. 247). Иллюстрация регионального пояса инноваций иллюстрируется на примере реализуемых на территории Российской Федерации приоритетных национальных проектов (фактически с начала 2000-х годов значительная часть российских регионов практиковали освоение национальных инновационных проектов). Отмечается, что в Кузбассе в разное время реализовывалось до 12 национальных приоритетных региональных проектов. *«Население территории наблюдает актуальные изменения на своем уровне и качестве своих приоритетов. Применение традиционной социоинженерной схемы стимулирования действием позволяет власти регионов обеспечивать*

«безопасную дистанцию» взаимодействия с населением и сохранение / умеренное расходование необходимых ресурсов. Наиболее сложное пересечение интересов и возможностей взаимодействующих сторон представляет процессы освоения политических инноваций на территориях. Возможность гражданских и альтернативных проектов существует не только при наличии социальной и политической оппозиции» (Стр. 250). Результаты исследований, проведенных автором, отражены в прилагаемых научных публикациях. Ссылки и сноски на перечисленные статьи и научные публикации приводятся в справочно-библиографическом списке диссертации, оформленные с соблюдением необходимых правил.

Вместе с тем рецензируемая диссертация не свободна от *определенных недостатков*, некоторые из них стоит особо упомянуть.

Во-первых, в диссертации не хватает полемичности, дискуссионности, столкновения различных точек зрения по самым различным вопросам, затронутым в диссертации. В силу этого мультипарадигмальный подход, заявленный в работе, рискует перерасти в эклектическую методологию, которая отчетливо проявилась в отечественной социологии в период обретения ею полипарадигмального статуса.

Во-вторых, автор, раскрывая теоретико-методологические основания, к числу прикладных методов причисляет наблюдение, анкетный опрос, контент-анализ, которые, по своей сути, являются эмпирическими методами. К прикладным относятся совершенно другие методы (Стр. 11).

В-третьих, автором «применительно к проблеме исследования ресурсы предлагаются в качестве устойчивой, сложившейся в определенный период времени, упорядоченной совокупности общественных возможностей (социальных связей и отношений, востребованных качеств личности и обусловленных этим актов взаимодействия и др.), обладающих свойствами фиксированного расположения в необходимых объемах для применения в интересах и целях субъектов политических нововведений» (Стр. 14). Иными словами, ресурсы, согласно автору, обладают свойством фиксированного

расположения в *необходимых объемах*... Что следует понимать под «необходимыми объемами»? Какой аспект здесь подразумевается: количественный или качественный? И как это определение соотносится с модельными схемами политических инноваций (базовое ресурснообеспечение, «малоресурсная» схема, свободная схема)?

В-четвертых, мне импонирует авторская мысль, что при изучении «нововведений и их ресурсов моделирование является необходимой методологической процедурой» (Стр. 138). Собственно представленная автором «модель политических нововведений в ресурсном аспекте представляет собой моделируемую и реальную социальную действительность в соотнесении с идентичностью, практической наполненностью (содержания), индивидуального или коллективного пространства реализации инноваций участниками взаимодействия, включая не обеспеченное ресурсами пространство» (С. 16). В качестве средств выражения моделей автор использует схемы. Автор пишет во Введении о применении методов социального моделирования. Это положительные моменты диссертации. Однако возникает вопрос о том, какие конкретные методы моделирования применяет соискатель. Полагаю, что этот вопрос следовало при описании методологии и методов исследования конкретизировать.

В-пятых, известно, что в процессе познания модель замещает реальный объект, и сама становится объектом исследования, ибо воспроизводит его, а знание, полученное на модели, может быть перенесено на оригинал. Хотелось бы, чтобы соискатель охарактеризовал методы перенесения на оригинал знаний, полученных при исследовании реального объекта.

В-шестых, недостаточно представлены сведения о программе и методике исследования. На мой взгляд, нормой должны стать не только описание выборки исследования и ее вида, но и техники отбора, единиц отбора и единиц анализа, характеристика ее репрезентативности, описание методов обработки данных и т.д.

В-седьмых, встречаются досадные орфографические ошибки («малоресурсная» схема, Стр. 13).

Высказанные замечания умаляют достоинства рецензируемой диссертации, но не меняют в целом положительной оценки проведенного исследования, которая в целом отвечает необходимым требованиям, а её автор в целом раскрыл заявленную тему, подготовил самостоятельную и законченную работу, в которой на основании выполненных им исследований разработаны теоретические положения, совокупность которых позволила «решить научная проблему, имеющая важное политическое значение».

ВЫВОД:

Диссертация Головацкого Евгения Васильевича на тему: «Политические нововведения: социальные ресурсы в условиях современных российских трансформаций» соответствует требованиям, установленным Приказом от 19.11.2021 № 11181/1 «О порядке присуждения ученых степеней в Санкт-Петербургском государственном университете», соискатель Головацкий Евгений Васильевич заслуживает присуждения ученой степени доктора социологических наук по специальности 5.4.5. – Политическая социология.

Пункты 9 и 11 указанного Порядка диссертантом не нарушены.

Член диссертационного совета, доктор социологических наук,

профессор кафедры социального

управления и планирования

30 ноября 2021 г.

Пруель Н.А.